

На самом деле это было немного странно. Помимо артистов и пожилых людей, практикующих тайцзи в парках, Юэ Чжоу никогда не видела, чтобы кто-то носил тренировочную одежду в повседневной жизни. Гу Лянвэй в таком наряде наверняка привлекала бы много внимания. Юэ Чжоу хотела посоветовать ей переодеться во что-то более обычное, но, подумав об её упрямом характере, решила, что та всё равно не послушает, и просто сказала:

— Ну, в принципе, можно, но это выглядит довольно необычно.

Действительно, это было необычно. Гу Лянвэй не пользовалась косметикой, не любила развлекаться и все эти годы жила в медленном ритме деревни Учжуан, не контактируя с внешним миром, что создавало у Юэ Чжоу ощущение, будто та оторвана от современного общества.

Услышав это, Гу Лянвэй не придавала значения словам Юэ Чжоу. Она просто спросила мимоходом, и, что бы та ни ответила, она всё равно не стала бы слушать.

Да, она была именно такой — независимой и уверенной в себе.

Юэ Чжоу снова посмотрела на Гу Лянвэй, наблюдая, как та свободно ходит в своей тренировочной одежде, и подумала, что, если присмотреться, этот наряд выглядит довольно симпатично.

Люди устроены так: когда слишком заботишься о мнении окружающих, любое действие встречает препятствия, а когда перестаёшь обращать на других внимание, они, наоборот, начинают относиться более спокойно и не уделяют тебе слишком много внимания.

У Гу Лянвэй и так было немного багажа — всего один чемодан. Она положила несколько необходимых вещей в карманы и, оставив чемодан на кровати, пошла за самым важным своим скарбом — маленькой чёрной кошкой.

Гу Лянвэй почесала кошке под подбородком, и та, словно понимая её, запрыгнула ей на плечо. С кошкой на плече она вышла из комнаты, и в её движениях послышался лёгкий звон. Юэ Чжоу невольно подняла взгляд на её спину. Она не заметила, чтобы на Гу Лянвэй были какие-то заметные украшения. Может, они спрятаны под тренировочной одеждой? Юэ Чжоу не смогла разобраться, покачала головой и перестала думать об этом. Нанеся на кожу крем для защиты от солнца, она собрала необходимые вещи, взяла сумку через плечо и спустилась вниз. Большинство уже собрались и ждали в холле. Юэ Чжоу внимательно осмотрела людей, которых привела Се Чунь. Не знаю, повлияло ли на неё мнение Гу Лянвэй, но Юэ Чжоу сразу же начала видеть в них наёмников. Она никогда раньше не сталкивалась с такими людьми, поэтому не могла оторвать от них взгляд. Однако, кроме их внушительного телосложения и крепкой фигуры, ничего особенного она не заметила. Зато Се Чунь, которая сменила одежду на простой камуфляж, выглядела более подтянуто. По крайней мере, внешне её агрессивность была не так заметна. Но Юэ Чжоу не стала обманываться её внешним видом, бросила на неё один взгляд и отвела глаза, украдкой посмотрев на Гу Лянвэй.

Одежда Гу Лянвэй действительно привлекала внимание, но она сама спокойно позволяла другим смотреть на себя, и окружающие, удовлетворив своё любопытство, переставали обращать на неё внимание.

И, надо сказать, её тренировочная одежда была слегка модифицирована — с зауженной талией и манжетами. Эта тонкая талия выглядела довольно эффектно.

Вэй Юйфэй спустился вниз последним, и его буквально вытолкали из комнаты Ло Цин.

— Маленькое деревце не выпрямится, если его не подрезать. Человека не исправишь, если его не отрубить. Вэй Юйфэй, ты же мужчина, давай быстрее, почему ты всё делаешь так медленно?
— Ло Цин продолжал толкать его, одновременно ворча.

Вэй Юйфэй, получая пинки, не мог сдержать зевоту. Он широко зевнул и пробормотал:

— Не знаю, кто это вчера ночью решил не спать и пошёл стучать в чужие двери. Если бы не ты, я бы не был таким сонным и не проспал бы!

Ло Цин вытолкал Вэй Юйфэя в холл, где встретился взглядом с Гу Лянвэй, и тут же смутился, не зная, куда деть руки.

Гу Лянвэй с недоумением посмотрела на Ло Цина. Неужели она действительно так пугает?

Поскольку предстояло идти в джунгли, чтобы избежать укусов ядовитых насекомых, все, кроме Се Чунь, которая была одета в камуфляж, включая Сюй Гуанчуаня, надели длинные рукава и брюки. Гу Лянвэй, одетая в тренировочный костюм, выглядела ещё более необычно на их фоне.

Когда все собрались и время подошло, Се Чунь, сидевшая на диване, встала и сказала:

— Все здесь, тогда поехали.

Она встала, и люди, которых она привела, тут же приготовились к отправлению. Се Чунь вышла из отеля, за ней последовал Сюй Гуанчуань, а затем студенты и Гу Лянвэй. Ло Цин, поглаживая волосы, задумался:

— Мне кажется, что-то тут не так.

Действительно, что-то было не так. Сюй Гуанчуань был руководителем этой археологической группы, но приказы отдавала Се Чунь, и это само по себе было странно.

Неужели, как сказала Гу Лянвэй, в этой археологической группе Сюй Гуанчуань был лишь номинальным лидером?

Невольно Юэ Чжоу посмотрела на Гу Лянвэй, и, к её удивлению, та тоже смотрела на неё. Очевидно, обе подумали об одном и том же.

Юэ Чжоу покраснела и резко отвернулась, в душе ликуя: она встретилась взглядом с девушкой, которая ей нравилась! У них было настоящее взаимопонимание!

Увидев, что Юэ Чжоу посмотрела на неё и тут же отвернулась, Гу Лянвэй с недоумением наклонила голову. Неужели её одежда действительно так пугает???

Се Чунь полностью контролировала эту археологическую группу. Перед отелем уже стояло несколько небольших грузовиков. Все сели в машины, и группа отправилась в джунгли под покровом ночи.

Хотя было всего два с половиной часа утра, в машинах уже были приготовлены горячие булочки и пакетики с соевым молоком. Ни грузовики, ни завтрак не были идеей Сюй Гуанчуаня, который не отличался практичностью. Юэ Чжоу подумала, что Се Чунь уже ничем не сможет её удивить.

Выпив соевое молоко и съев булочку, Юэ Чжоу решила немного отдохнуть в дороге. Она только закрыла глаза на две секунды, как вдруг почувствовала тревогу и снова открыла их.

Внутри грузовика было ограниченное пространство, вмещающее только четырёх человек. Основная часть кузова использовалась для перевозки инструментов. Кроме водителя-наёмника, Гу Лянвэй, Юэ Чжоу и Ло Цин сели в одну машину. Вэй Юйфэй же настойчиво пытался сесть в машину с Се Чунь, но неизвестно, удалось ли ему это.

Юэ Чжоу открыла глаза и увидела, что Ло Цин, сидевший впереди, неловко повернулся и протянул Гу Лянвэй пакет с двумя булочками:

— Ты, наверное, не наелась, возьми.

Юэ Чжоу тут же широко раскрыла глаза.

Она подумала, что Ло Цин поступает нечестно.

Они же друзья, а он пытается завоевать симпатию девушки, которая ей нравится. Разве так можно?

Их дружба балансировала на грани катастрофы.

Вчера Ло Цин был недоволен Гу Лянвэй из-за её неуважительного отношения к Сюй Гуанчуаню, но всего за одну ночь он начал проявлять к ней доброжелательность. Очевидно, на него произвело впечатление, как Гу Лянвэй выглядела в полотенце. Юэ Чжоу вспомнила, как Гу Лянвэй, завернутая в полотенце, с распущенными волосами, с обнажёнными руками и ногами, сидела на кровати. Даже она, будучи девушкой, почувствовала, как это было возбуждающе и трудно сдержаться!

Юэ Чжоу переводила взгляд с Ло Цина на Гу Лянвэй. Честно говоря, Ло Цин был высоким, солнечным и привлекательным парнем, который пользовался популярностью у девушек. Его прямолинейный характер и отсутствие романтичности отпугивали многих, но для тех, кто мог принять это, он, возможно, казался даже милым. Ся Цзинлань не раз говорила, что такая искренность Ло Цина — редкость.

Судя по всему, Ло Цин начал проявлять интерес к Гу Лянвэй, и Юэ Чжоу не хотела, чтобы они сблизились.

Гу Лянвэй не отказывалась от еды, и она уже собиралась взять булочки, но Юэ Чжоу быстро протянула руку, чтобы остановить её:

— Возьми мои!

Она сунула оставшиеся две булочки в руки Гу Лянвэй.

Ло Цин не мог понять, что творилось в голове у Юэ Чжоу, и, не обращая внимания на её поведение, спросил Гу Лянвэй:

— Двух булочек, наверное, мало, возьми ещё две.

Гу Лянвэй уже собиралась кивнуть, но водитель не выдержал:

— Эй, парень, ты что, кормишь её, как свинью? Сейчас у девушек маленький аппетит. Ты что, хочешь её до смерти накормить?

Ло Цин, будучи прямолинейным, честно ответил:

— Нет, ты же видел, сколько она вчера съела. Она ела, как голодавший несколько дней беженец...

Он хотел продолжить, но Юэ Чжоу ударила его по голове, заставив повернуться обратно:

— Хватит, ешь сам.

<http://bllate.org/book/16246/1461021>